

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В КОНТЕКСТЕ ЛИНЕЙНО-ПОСТУПАТЕЛЬНОЙ И ЛОКАЛЬНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

The interpretation degree of the role and the place of ethnic and confessional factors in linear stage and local civilization social evolution models concepts are analyzed in the article. The genesis in given research strategy in the context of paradigms changing scientific rationality is also described in the article. Explanatory possibilities of these models in ethnic and confessional processes perception in present and different problems that appear in this social sphere are viewed in the article too. The article proved the idea about inadequacy of modern occidental linear and stage concepts that ignore the influence of the stated determinations on the character and modern social processes orientation. It is contended that such purpose not only doesn't decide religious & ethnic contradictions but also sharpen them to a considerable degree. The article also shows the praxeological role of the local civilization theory. It is pointed that own authentic culture variety recognition in relationships is the main condition of social humanization.

Введение. Современные социальные трансформации протекают сложно и противоречиво. Нарастание темпов глобализации свидетельствует об усилении интеграционных процессов в социуме и вовлечении различных частей земного шара в сферу «жизненного пространства» техногенной цивилизации. Обратная сторона этих процессов проявилась в стремлении традиционных обществ и культур к сохранению своего неповторимого облика. Данная тенденция нашла свое отражение в активизации этнических и конфессиональных процессов в современном обществе. Однако эти процессы носят не только конструктивный характер, обозначаемый в терминах «диалог культур», «религиозный плюрализм» и «этнический ренессанс». Нередко этноконфессиональные факторы играют деструктивную и дестабилизирующую роль. Об этом свидетельствует эскалация насилия по религиозным и этническим мотивам, усиление религиозного фундаментализма и экстремизма. Возможность конструктивного решения данных проблем в значительной степени зависит от интерпретации характера и направленности общественного развития. В социально-философской мысли сформировалось два магистральных направления рефлексии над процессами социальной эволюции: линейно-поступательное и локально-цивилизационное. В этой связи целью настоящего исследования является анализ развития представлений о роли этноконфессиональных факторов социальных изменений в линейно-поступательной и локально-цивилизационной исследовательских моделях общества.

Основная часть. Становление линейно-поступательной и локально-цивилизационной моделей общества происходило в ходе эволюции типов научной рациональности. В. С. Степин выделяет три такие парадигмы: классическую (XVII–XIX вв.), неклассическую (конец XIX – середина XX в.) и постнеклассическую

(с середины XX в.) [1]. Для классического типа рациональности было характерно противопоставление субъекта и объекта познания, стремление элиминировать все субъективное из познавательного процесса: средства и операции деятельности, социальные и внутринаучные ценностно-целевые структуры. Мир и социальная реальность рассматривались как механистическая система, подчиняющаяся универсальным законам, доступным человеческому познанию. Развитие общества понималось как линейно-поступательный, строго детерминированный, однонаправленный и безальтернативный процесс.

Неклассический и постнеклассический типы рациональности внесли существенные изменения в методологию познания: гносеологический субъект зависит от средств и операций деятельности, а также от личных, внутринаучных и социальных ценностей и предпочтений. В области социальных наук обнаружилась несостоятельность идеи об универсальной истории человечества. Синергетика и междисциплинарные исследования позволили иначе посмотреть на действие случайных факторов социальной эволюции: развитие общества стало рассматриваться как многомерный, поливариантный и альтернативный процесс.

Методология постнеклассической рациональности позволяет сконструировать более вероятную модель социальной реальности. В частности, признание зависимости познающего субъекта от социокультурного окружения предполагает принципиальную невозможность абсолютно-адекватного отражения в его сознании феноменов другой культуры. Принятие данного тезиса в качестве методологической установки является необходимым условием становления ориентированных на понимание взаимоотношений между народами и культурами. Стремление объяснить локальную культуру на основании собственной системы ценностей черевато выстраиванием иерархий по принципу

лучше-хуже и потенциально располагает к возникновению конфликтных ситуаций. Решение этой проблемы представлено в концепциях линейно-поступательной и локально-цивилизационной моделей социальной эволюции.

Первая модель возникла в недрах классической рациональности. В ее основе лежало представление о непрерывности развития общества от простого к более сложному и совершенному устройству, а так как данная модель возникла на Западе, то в качестве универсального критерия социального прогресса стал рассматриваться западный культурный образец. При этом субстанциальная сущность культурного многообразия принципиально отрицалась.

Идея развития имеет свои истоки в античной и средневековой философии, но как способ интерпретации социальной эволюции она стала активно использоваться в эпоху Просвещения. Общество, основанное на принципах разума и справедливости, французские просветители называли цивилизованным. В становлении такого общества они видели смысл исторического процесса. Неизбежность наступления цивилизации Ж. Кондорсе выразил словами: «...никогда развитие не пойдет вспять» [2, с. 39]. В контексте данной истории философии любые иррациональные феномены, в том числе особенности этнической и конфессиональной традиции, обозначались как предрассудки, которые должны исчезнуть по мере развития человеческого разума. Некоторые просветители (Ж. Руссо) допускали существование гражданской религии, в которой бы отсутствовала конфессиональная специфика.

В XIX в. идея прогрессивно-поступательного развития получила дальнейшую разработку в концепциях О. Конта, Г. Спенсера, Г. Гегеля, К. Маркса и др. Основатель позитивизма О. Конт более полно реализовал в своих работах принципы классической рациональности. Он исходил из того, что законы функционирования и развития общества являются продолжением законов природы, поэтому социальное знание должно быть таким же точным и достоверным как знание о природе. В его представлении общественное сознание проходит три последовательные стадии: теологическую, метафизическую и позитивную. На первой стадии все явления рассматривались как результат действия сверхъестественных сил (фетишизм, политеизм, монотеизм). Вторая стадия являлась переходной и характеризовалась господством абстракций. На третьей стадии, собственно научной, господствует точное знание об обществе, которое успешно используется для решения конкретных проблем. Из сказанного видно, что Конт признавал влияние религиозного фактора, но ограничивал его действие древностью и ранним средневековьем.

Следуя традиции классической рациональности, Г. Спенсер переносил законы естествознания в сферу анализа общественных процессов. Сущность принципа эволюции он видел в непрерывном процессе структурной и функциональной дифференциации; движение общества к промышленному типу устройства. Этноконфессиональные факторы исключались из данного процесса.

Г. Гегель в качестве основной движущей силы социальной эволюции рассматривал саморазвитие Мирового духа, который, опредмечиваясь в истории, познает самого себя. Иерархию исторических эпох он выстраивал относительно степени реализации свободы. На этом основании он выделял Восточную, Греческую, Римскую и Германскую мировые эпохи. Гегель не рассматривал этноконфессиональные факторы в качестве самостоятельной движущей силы общественного развития. Активность различных этносов рассматривалась им как реализация замысла Абсолютной идеи. Конфессиональные различия также не признавались существенными. Религия понималась как одно из проявлений Мирового духа.

Если О. Конт, Г. Спенсер, Г. Гегель видели движущие силы за пределами социальной реальности, то К. Маркс считал, что именно экономические отношения наиболее сильно влияют на остальные структуры жизни общества. В его представлении общество неизбежно движется к коммунизму в ходе прогрессивного развития способа производства материальных благ и освободительной борьбы эксплуатируемых классов. Этнические и конфессиональные процессы упоминались лишь как производные от экономического базиса. Более того, религиозный фактор подвергался жесткой критике за предполагаемую иллюзорность формируемых смыслов и оправдание политики эксплуататорских классов.

В XX в. идея прогрессивно-поступательного развития нашла свое отражение в различных концепциях *технологического детерминизма* (Д. Белл, З. Бжезинский, О. Тоффлер и др.). В качестве главной силы, трансформирующей общество, сторонники данного подхода рассматривали прогресс в технико-технологическом освоении мира. На основании данного критерия Д. Белл выделял три типа общества: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное. З. Бжезинский писал о технотронном обществе, а О. Тоффлер – о «третьей волне», несущей современному обществу знания, информацию и компьютеризированное производство. В рамках данных концепций роль этноконфессиональных факторов игнорировалась.

Резюмируя сказанное, отметим, что линейно-поступательная модель сформировалась в недрах классической рациональности, методоло-

гические основания которой в значительной степени ограничивали ее познавательные возможности. Линейно-поступательные концепции односторонне освещали социальные процессы. В них принципиально игнорировалось сущностное многообразие культур, при этом наблюдаемые отличия объяснялись принадлежностью к определенной стадии развития. Как правило, в качестве движущей силы общественной эволюции рассматривался один определяющий фактор, имеющий универсальное значение в истории всего человечества. Этноконфессиональные процессы из числа таких факторов исключались. Все общества выстраивались в иерархию по степени реализации общественного прогресса, в основе которого лежал западный социокультурный образец. Данная модель, абсолютизирующая прогресс разума и техники, приходит в противоречие с усилением в современном обществе роли этноконфессиональных факторов с их иррациональной составляющей, что в значительной степени препятствует позитивному решению возникающих в данной сфере проблем.

Однако еще в период господства классической науки появляются элементы неклассической рациональности. Возникновение новых познавательных ситуаций потребовало неклассических методов их рассмотрения. Результатом научных поисков стало создание теории локальных цивилизаций, основной задачей которой являлось объяснение вариативного характера социальной эволюции, многообразия и уникальности человеческой истории, разрушение европоцентристских стандартов и обоснование возможности иного мироустройства.

С точки зрения цивилизационного подхода история человечества представляет собой эволюцию независимых социокультурных общностей, имеющих собственную логику развития. В отношении локальных цивилизаций исследователи применяли различные наименования: Н. Данилевский называл их «культурно-историческими типами», О. Шпенглер – «высокими культурами», А. Тойнби – «цивилизациями», А. Кребер – «моделями культуры, основанными на высших ценностях», Ф. Нортроп – «культурными системами» или «мировыми культурами», Н. Бердяев – «великими культурами», П. Сорокин – «крупными культурными системами и суперсистемами». Однако большинство исследователей исходило из того, что локальная цивилизация «зиждется на какой-то основной предпосылке, получившей выражение в философском принципе, прасимволе или конечной ценности, который цивилизация порождает, развивает и реализует на протяжении своего жизненного пути во всех своих основных компонентах или подсистемах» [4]. Сегодня причинно-смысловое единство цивилизации нередко

обозначается термином «культурный код», благодаря которому социокультурные общности имеют собственный путь развития. С нашей точки зрения этноконфессиональные факторы в значительной степени формируют культурный код локальной цивилизации, обуславливают характер и направленность ее развития, не являясь при этом единственной детерминантой социокультурной эволюции. Некоторые аспекты данной идеи получили освещение в работах классиков цивилизационной теории.

В концепциях Н. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби цивилизации понимались в качестве «взаимонепроницаемых монад, обреченных на “некоммуникабельность”» [5, с. 438]. В представлениях Н. Данилевского западная цивилизация не имеет всеобщего характера, а представляет собой всего лишь одну из многих, существовавших в истории. В генезисе культурно-исторических типов он видел определяющую роль этнического фактора. Так, в становлении западной цивилизации решающую роль сыграла характерная для германороманских народов насильственность, под которой понимались индивидуализм и стремление навязать другим свою волю. В развитии русско-славянской цивилизации такой этнодоминантой была терпимость. Католицизм и православие лишь закрепили указанные черты этнического характера.

О. Шпенглер представил «великие культуры» как организмы, имеющие душу. Каждая культура реализует свои возможности, в том числе и в отношении развития органичного религиозного чувства. Термином «цивилизация» он обозначал стадию деградации культуры, характеризующуюся истощением творческого начала.

В концепции А. Тойнби наблюдается отход от замкнутого циклизма. Смысл всемирно-исторического процесса он находил в прогрессивном процессе все более глубокого религиозного прозрения и действия в соответствии с этим прозрением. Приход на смену первичным цивилизациям, вышедшим из архаических обществ, других цивилизационных общностей связывается с мировой религией. По мнению Тойнби, такие религии, как зороастризм, буддизм, христианство, ислам, впитали в себя энергию гибнущих цивилизаций. Тем самым ученый утверждал мысль, что конфессиональный фактор является основной характеристикой цивилизации, определяющей характер ее развития.

П. Сорокин под цивилизацией понимал тип культуры, для обозначения которого он использовал термин «культурная суперсистема». Среди таких суперсистем он выделял две противоположные – умозрительную (идеациональную) и чувственную. Основу умозрительной культуры составляли духовные цели и потребности людей (брахманистская Индия, буддийская

культура, культура средневековья). Чувственная культура, построенная на исключительно плотских целях и потребностях, стала доминировать с XVI в. Идеалистическая культура представляла собой сочетание элементов двух других суперсистем. Согласно концепции Сорокина, выполнив роль матрицы идеациональной культуры, религия постепенно утрачивает свое влияние в других типах культуры.

Современный исследователь С. Хантингтон считает, что будущие конфликты будут происходить на стыках цивилизаций между народами, принадлежащими к таким цивилизационным общностям, как западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и африканская [6]. Хантингтон подчеркивает важную роль национальных и религиозных факторов в формировании цивилизационной идентификации.

Заключение. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

1. Линейно-поступательная и локально-цивилизационная модели общественного развития формировались в процессе смены парадигм социального познания. Становление первой модели происходило в рамках классической науки, для которой были характерны такие черты, как противопоставление объекта познающему субъекту и установка на достижение абсолютной истины через открытие универсально-всеобщих законов бытия. Появление теории локальных цивилизаций стало попыткой неклассического решения игнорируемой ранее проблемы культурного многообразия. Данный процесс был связан с осознанием зависимости познающего субъекта от ценностно-мировоззренческих структур эпохи и культурного окружения.

2. В концепциях линейно-поступательной и локально-цивилизационной моделей социальной эволюции получили освещение лишь отдельные аспекты детерминирующей роли этноконфессиональных факторов. Этнический и конфессиональные факторы рассматривались обособленно, нередко акцентировалось внимание на религии как таковой. В этой связи комплексный анализ роли этноконфессиональных факторов, как целостного социокультурного феномена, все еще требует специального исследования.

3. В линейно-поступательных концепциях развитие общества рассматривалось как процесс, имеющий своим эталоном западный куль-

турный образец. Проблема движущих сил решалась с точки зрения определяющей роли какого-либо одного фактора, из числа которых этноконфессиональные детерминации исключались.

4. Теория локальных цивилизаций ориентировалась на объяснение вариативного характера социальной эволюции, многообразия и уникальности человеческой истории, разрушение европоцентристских стандартов и обоснование возможности иного мироустройства. Предполагая диалог и понимание, эта модель имеет важное прагматическое значение в осмыслении современных этноконфессиональных процессов и выработке принципов позитивного решения конфликтных ситуаций, возникающих в данной сфере.

5. Локально-цивилизационная теория требует своей доработки с учетом новейших достижений социально-гуманитарного знания и синергетических исследований. Необходимо преодоление традиционных представлений о замкнутости локальных цивилизаций и рассмотрение их как саморазвивающихся, открытых, взаимодействующих с окружающей средой социокультурных систем, сохраняющих при этом свое качественное своеобразие.

Литература

1. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.
2. Кондорсе, Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / Ж. А. Кондорсе // *Философия истории. Антология: учеб. пособие для студентов вузов*; сост. и ред. Ю. А. Кемелева. – М.: Аспект-Пресс, 1995. – С. 38–48.
3. Ерасов, Б. С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: учеб. пособие для студентов вузов / Б. С. Ерасов. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – 537 с.
4. Сорокин, П. А. Общие принципы цивилизационной теории и ее критика / П. А. Сорокин // Ерасов, Б. С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: учеб. пособие для студентов вузов / Б. С. Ерасов. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – С. 42.
5. Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.
6. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // *Полис*. – 1994. – № 1. – С. 33–48.